

Заика Наталья Михайловна

Институт лингвистических исследований РАН,
Россия, 199004, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9;
Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
n.zaika@spbu.ru

Кодирование посессивного источника в языках Европы¹

Для цитирования: Заика Н.М. Кодирование посессивного источника в языках Европы. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература.* 2019, 16 (3): 420–443. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.306>

В работе исследуется кодирование посессивного источника (источника при глаголе со значением ‘взять’) в языках Европы. Материалом исследования послужили 39 языков. Для получения материала мы прибегали преимущественно к опросу носителей и в более редких случаях специалистов по языкам. Наиболее распространенным способом кодирования посессивного источника в нашей выборке стал аблативный тип, под которым мы подразумеваем кодирование, характерное для источников при глаголах перемещения (ср. *Петя вернулся от начальника / с улицы / из Москвы*). Само аблативное значение может кодироваться по-разному в зависимости от конкретной локализации: оно может быть апудэлативным, суперэлативным, инэлативным и т. п. Синкретичное кодирование посессивного источника и источника при глаголах движения объясняется их семантической близостью: обе роли предполагают исходный пункт движения, более или менее ограниченного в пространстве и во времени. Другим распространенным способом кодирования посессивного источника является реципиентное кодирование, под которым мы имеем в виду кодирование участника, становящегося обладателем, при глаголе со значением передачи. Реципиент и посессивный источник обладают общими бенефактивными/малефактивными свойствами, способствующими их синкретичному кодированию. Под локативным кодированием мы подразумеваем тип кодирования, выражающий нахождение объекта рядом с ориентиром (ср. для русского языка: *находиться у дома, жить у друга*). Этот тип кодирования представлен в восточнославянских языках, а также в некоторых диалектах норвежского и в итальянском. Синкретизм выражения локативного и аблативного значения был ранее зафиксирован и для непосессивных источников. Прочие типы кодирования посессивного источника можно считать периферийными для Европы. Данные нашего исследования были схематически представлены в виде семантической карты.

Ключевые слова: посессивный источник, реципиент, аблатив, локатив, актанты.

Введение

Настоящее исследование посвящено кодированию посессивного источника (*Possessive Source*) в языках Европы. Под данной семантической ролью мы будем

¹ Автор благодарит С.С. Сая за обсуждение предварительного варианта статьи, а также участников 7-й конференции «Типология морфосинтаксических параметров» 2017 г. за плодотворное обсуждение вопросов, рассмотренных в статье. Все ошибки остаются на совести автора.

понимать исключительно источник при глаголе со значением ‘взять’ с тремя аргументами, два из которых являются одушевленными, признавая, что источники при других глаголах могут обладать иными особенностями кодирования. Так, например, в предложении *Петя взял у Маши книгу* у глагола ‘взять’ имеется три аргумента, два из которых (*Петя* и *у Маши*) являются одушевленными (агеном и посессивным источником соответственно). В предложении *Петя взял со стола книгу* имеется лишь один одушевленный аргумент (*Петя*), а источник (*со стола*) посессивным не является. В качестве рабочего определения глагола *взять* мы принимаем определение видовой пары глагола *взять*, т. е. *брать*, из [БАС 2005]: ‘захватывать рукой, руками; принимать в руки’.

В лингвистических работах соответствующая семантическая роль фигурирует под самыми разнообразными названиями, такими как донор (*Donor*), источник обладания (*Source of Possession*) или первоначальный источник (*Initial Possessor*) [Kittilä, Ylikoski 2011: 58]. В нашем понимании термин «посессивный источник», несмотря на само название семантической роли, не обязательно связан с обладанием, хотя часто его предполагает. Например, в предложении *Петя взял у Маши Ванину книгу* мы считаем предложную группу *у Маши* посессивным источником.

Источнику как семантической роли традиционно противопоставляется цель. Кодированию источника уделялось гораздо меньше внимания, чем кодированию цели, особенно в типологической перспективе, ср. замечание о его недостаточной изученности в [Kittilä, Ylikoski 2011: 58–59]. По всей вероятности, это связано с асимметрией цели и источника. Так, в целом ряде исследований, посвященных этой тематике, отмечается, что цель более релевантна для языкового выражения, чем источник [Ikegami 1987; Stefanowitsch, Rohde 2004; Papafragou 2010; Narasimhan et al. 2012; Kabata 2013; Georgakopoulos, Sioupi 2015]. В ряде описаний отдельных языков глаголов с аргументом-источником было обнаружено больше, чем глаголов с аргументом-целью (ср.: [Ibarretxe-Antuñano 2012] — для испанского и баскского, [Корецка 2012] — для польского и [Nikitina 2009: 1123] — для языка уан (манде, Нигер-Конго)). Также для ряда языков было отмечено, что группы, выражающие источник при глаголах удаления, опускаются чаще, чем группы, выражающие цель при глаголах помещения [Narasimhan et al. 2012: 12] (в своей типологически ориентированной анкете авторы монографии среди глаголов с аргументом-источником (*removal events*) приводят 31 контекст с неодушевленным источником (*take magazine from floor, take a cup off table* и др.) и лишь 1 контекст с одушевленным источником (*take coke can from someone*) [Narasimhan et al. 2012: 17–18].

Из недавних работ, посвященных рассматриваемой семантической роли, можно упомянуть статьи С. Лураги и Т. В. Никитиной [Luraghi 2011; 2017; Nikitina 2009; 2017], в которых анализируются проблемы синкретизма кодирования источника и других семантических ролей, а также вопросы, связанные с дифференцированным маркированием источника. Одним из существенных вкладов в исследование данной темы является коллективная монография, посвященная глаголам, связанным с перемещением (*putting and taking events / placement and removal events*) [Корецка, Narasimhan 2012]. Вопрос о кодировании одушевленного источника (*human source*) в конструкциях типа *She took the pen from me* затрагивался в коллективной монографии, посвященной дитранзитивным конструкциям [Malchukov et al. 2010]. Однако авторов анкеты, послужившей ее базой, в первую очередь интересовал во-

прос о том, совпадает ли кодирование одушевленного источника и реципиента в дитранзитивной конструкции [Comrie et al. 2010: 72]. Отдельное исследование, посвященное глаголам со значением 'give', 'have' и 'take'² в славянских языках, в котором, помимо прочего, исследовался синкретизм семантических ролей при этих глаголах, было проведено Л. Яндой [Janda 1998].

Исследования по кодированию источника при глаголе со значением 'взять' существуют лишь для немногих языков, ср.: [Julien, Garbatcz 2014] для норвежского, а также некоторые главы из уже упомянутой монографии [Kopecka, Narasimhan 2012]. В работе Янды [Janda 1998: 249–250] отмечается, что одушевленный источник при глаголе со значением 'взять' в некоторых славянских языках кодируется одинаковым образом с одушевленным актантом глагола со значением обладания (предикативным посессором), а в других славянских языках — одинаково с реципиентом³.

Задачей нашей работы является последовательное описание поведения аргумента-источника при глаголе со значением 'взять' в языках Европы и исследование моделей синкретизма с другими семантическими ролями. Статья структурирована следующим образом. Во втором разделе обсуждаются методологические проблемы, связанные с кодированием источника, в том числе посессивного. В третьем разделе анализируются типы синкретизма кодирования посессивного источника с другими семантическими ролями. В четвертом, заключительном разделе подводятся итоги исследования и создается семантическая карта функций, смежных с функциями посессивного источника. В приложении приводится список переводов предложения с посессивным источником на языки исследования.

Материал и методологические проблемы, связанные с исследованием

Материалом исследования послужили 39 языков Европы: индоевропейские (славянские: русский, украинский, белорусский, польский, чешский, словацкий, сербский, македонский, болгарский; балтийские: литовский, латышский; романские: португальский, испанский, окситанский, французский, итальянский, румынский; германские: английский, нидерландский, немецкий, датский, шведский, норвежский, исландский; кельтские: бретонский, ирландский, валлийский; индоиранские: осетинский; а также армянский⁴, новогреческий, албанский); уральские (финно-угорские: финский, эстонский, венгерский); картвельские (грузинский, ме-

² Отметим, что вопрос о том, представляют ли собой глаголы со значением 'дать' и 'взять' конверсивы, является дискуссионным, поскольку денотативное значение предложений *Петя дал Маше конфету* и *Маша взяла у Пети конфету* может не совпадать: взять что-либо можно и без того, чтобы это дали. Еще одно отличие глагола передачи от глагола со значением 'взять', отмеченное в [Newman 1996: 57], состоит в том, что при последнем, в отличие от первого, указание на источник не обязательно (ср. *The teacher took the pen*), тогда как в дитранзитивной конструкции с глаголом передачи обязательными являются все три актанта.

³ Проблема синкретизма аллативных показателей на материале ареально и генетически сбалансированной выборки была рассмотрена в [Rice, Kabata 2007]. Отдельные типы синкретизма, связанного с источником (аблативно-генитивный, аблативно-инструментальный и аблативно-эргативный), были упомянуты в работе Д. Кресселя [2009].

⁴ Несмотря на неоднозначность географической принадлежности, армянский, грузинский, мергелский и турецкий мы относим к языкам Европы.

грельский); нахско-дагестанские (лезгинский); тюркские (турецкий) и один изолят (баскский). Набор языков в нашем исследовании в значительной степени совпадает с набором европейских языков, которые используют в своих исследованиях специалисты по ареальной типологии (ср.: [Dahl 2000; Kortjevskaja-Tamm 2003]). Привлечение к исследованию ряда языков Кавказа разных семей обусловлено тем, что в отношении кодирования посессивного источника эти языки продолжают европейский континуум.

В качестве источников материала использовался преимущественно опрос носителей и в более редких случаях специалистов по языкам⁵. Кроме того, в некоторых случаях использовались описания языков. Данные словарей практически не привлекались, поскольку в словарных примерах на глагол со значением 'взять' сентенциальные примеры зачастую приводились без посессивного источника.

Прототипическим примером с глаголом 'взять' послужило предложение *Петя взял у Маши книгу/конфету* по-русски и *Peter took a book/chocolate from Mary* — для носителей языков, не владеющих русским. Допускалось, но не являлось обязательным изменение имен на более характерные для соответствующих языков. Из переводов исключались глаголы со значением 'одолжить', поскольку рассматриваемая нами ситуация предполагала смену временного или постоянного посессора. Кодирование источника затем сопоставлялось с кодированием других семантических ролей в языке на основании прототипических контекстов, переведенных носителями. Во всех языках нашей выборки посессивный источник выражался с помощью именной или предложной группы. Рассматриваемый нами тип источника не является прототипическим (подразумевающим перемещение на расстояние в пространстве и неодушевленность), в связи с чем встает вопрос о том, можно ли объединять одушевленный (посессивный) и неодушевленный источник в одну семантическую роль⁶.

Необходимость рассматривать кодирование посессивного (одушевленного) источника отдельно от неодушевленного при том же глаголе объясняется тем, что при возможности одинакового кодирования в одних языках, например аблативом в турецком или предложом *no* с генитивом в латышском (ср. прим. 1–2), в других языках они кодируются по-разному. Так, в венгерском языке (прим. 3) разные типы источников кодируются аблативом, элативом и делативом, а в исландском языке

⁵ Автор хочет поблагодарить следующих лингвистов и носителей языка за помощь в сборе необходимых данных о кодировании посессивного источника и консультации: Э. Андронову, К. Андерсен, Вальгердур Бьярнадоттир, Б. Вимера, Е. Л. Вилинбахову, А. Вио, А. П. Выдрину, С. Б. Гуревича, Н. Л. Дич, Н. С. Душакову, И. Дюгин, А. В. Дубасову, В. П. Захарова, Д. Золтан, И. Игартуа, В. А. Кагирову, М. Л. Кисилиера, В. С. Князькову, П. А. Кочарова, Н. В. Кузнецову, К. Ленартайте-Готаучене, Е. А. Литвин, А. Лиссар, М. М. Макарецца, Р. Г. Мамедшахова, Р. Мемушая, М. С. Морозову, А. Р. Мурадову, М. Нодрум, П. А. Оскольскую, Б. О'Кивана, Н. В. Перкову, К. Рангочева, А. Рембялковскую, Л. Риччи, А. А. Ростовцева-Попеля, А. Ю. Русакова, Р. Серрано, А. Г. Соломину, А. В. Смыченко, А. А. Сюрюн, Т. А. Скальскую, К. А. Шагал. За помощь с балканским материалом автор выражает особую благодарность А. Н. Соболеву.

⁶ Напомним, что аналогичная терминологическая проблема ставится исследователями цели — семантической роли с локативным значением противоположным рассматриваемому. Так, менее агентивный одушевленный аргумент глагола *posylat' (send)* может трактоваться как реципиент [Luraghi 2017] или как цель, в отличие от реципиента [Kittilä 2008]. Некоторые исследователи относят реципиента при глаголах передачи к цели в широком смысле [Kittilä, Ylikoski 2011: 32].

источник кодируется тремя различными предложно-падежными конструкциями (прим. 4)⁷.

(1a)	<i>Peter</i>	<i>Mary'-den</i>	<i>bir</i>	<i>kitap</i>	<i>al-di</i>	
	PN	PN-AVL	один	книга	брать-PST	
	'Питер взял у Мэри книгу.'					
(1b)	<i>Peter</i>	<i>buzdolab-tan</i>	<i>bir</i>	<i>bira al-di.</i>		
	PN	холодильник-AVL	один	пиво	брать-PST	
	'Петя взял из холодильника пиво.'					
(1c)	<i>Peter</i>	<i>masa-dan</i>	<i>o</i>	<i>kitab-i</i>	<i>al-di.</i>	
	PN	стол-AVL	DEF	книга-ACC	брать-PST	
	'Петя взял со стола книгу' ⁸ .					
(2a)	<i>Pēc-is</i>	<i>raḡēta</i>	<i>no</i>	<i>Maş-as</i>	<i>grāmat-u.</i>	
	PN-NOM	взять.3.PST	PREP	PN-GEN.SG	книга-ACC.SG	
	'Петя взял у Маши книгу.'					
(2b)	<i>Pēc-is</i>	<i>raḡēta</i>	<i>al-u</i>	<i>no</i>	<i>ledusskapj-a.</i>	
	PN-NOM	взять.3.PST	ПИВО-ACC.SG	PREP	ХОЛОДИЛЬНИК-GEN.SG	
	'Петя взял из холодильника пиво.'					
(2c)	<i>Pēc-is</i>	<i>raḡēta</i>	<i>grāmat-u</i>	<i>no</i>	<i>gald-a.</i>	
	PN-NOM	взять.3.PST	книга-ACC.SG	PREP	стол-GEN.SG	
	'Петя взял со стола книгу.'					
(3a)	<i>Petya</i>	<i>elvette</i>	<i>a</i>	<i>könyv-et</i>	<i>Másá-tól.</i>	
	PN	взять.PST.3SG	DEF	книга-ACC	PN-AVL	
	'Петя взял у Маши книгу.'					
(3b)	<i>Petya</i>	<i>kivette</i>	<i>a</i>	<i>sör-t</i>	<i>a</i>	<i>hűtő-ből.</i>
	PN	извлечь.PST.3SG	DEF	ПИВО-ACC	DEF	ХОЛОДИЛЬНИК-EL
	'Петя взял из холодильника пиво.'					
(3c)	<i>Petya</i>	<i>elvette</i>	<i>a</i>	<i>könyv-et</i>	<i>az</i>	<i>asztal-ról.</i>
	PN	взять.PST.3SG	DEF	книга-ACC	DEF	стол-DEL
	'Петя взял со стола книгу.'					
(4a)	<i>Peter</i>	<i>tók</i>	<i>bók</i>	<i>f</i>	<i>rá</i>	<i>Mariú.</i>
	PN.NOM	взять.PST.3SG	книга-ACC.SG		PREP	PN.DAT
	'Питер взял у Марии книгу.'					
(4b)	<i>Peter</i>	<i>fékk</i>	<i>sér</i>	<i>bjór</i>	<i>úr</i>	<i>ísskápnum.</i>
	PN.NOM	взять-PST.3SG	REFL.DAT	ПИВА-ACC.SG	PREP	ХОЛОДИЛЬНИК.
DAT.SG
	'Питер взял из холодильника пиво.'					
(4c)	<i>Peter</i>	<i>tók</i>	<i>bók</i>	<i>af</i>	<i>borðinu.</i>	
	Питер	взять.PST.3SG	книга-ACC	PREP	стол.DAT	
	'Питер взял со стола книгу.'					

⁷ В венгерском и исландском языках при неодушевленных источниках используются различные глаголы в зависимости от локализации, однако, по крайней мере для одушевленного (посессивного) источника и неодушевленного источника абессивной локализации, используется один и тот же глагол.

⁸ Глоссирование турецких примеров — А. А. Сюрюн.

Отметим, что одушевленность является релевантным фактором, влияющим и на дифференцированное маркирование цели [Kittilä 2008, 2014].

Существенным фактором, влияющим на кодирование источника, является потенциальное наличие или отсутствие дистанции между агенсом и источником, ср. русский глагол *взять*, агенс и источник которого находятся в пределах физической досягаемости друг от друга, и глагол *получить*, при котором агенс и источник, как правило, находятся на расстоянии друг от друга⁹. Одинаковое кодирование источника вне зависимости от наличия или отсутствия дистанции по отношению к агенсу можно наблюдать, например, в сербском (5а — б), а разное — в чешском (6а — б).

- (5а) *Petar je uze-o od Marij-e knjig-u.*
 PN[NOM.SG] AUX.3SG взять-PTCP.M.SG PREP PN-GEN.SG книга-ACC.SG
 ‘Петр взял у Марии книгу’.
- (5б) *Petar je dobi-o od Marij-e pism-o.*
 PN[NOM.SG] AUX.3SG получить-PTCP.M.SG PREP PN-GEN.SG письмо-ACC.SG
 ‘Петр получил от Марии письмо’.
- (6а) *Pěta vzal Máš-e knihu.*
 PN взять.PST.M.SG PN-DAT.SG книга-ACC.SG
 ‘Петя взял у Маши книгу’.
- (6б) *Pěta dostal od Máš-i dopis.*
 PN получить.PST.M.SG PREP PN-GEN.SG книга[ACC.SG]
 ‘Петя получил от Маши письмо’

В сборнике, посвященном валентностным классам в языках мира [Malchukov, Comrie 2015], в типологической анкете используется глагол *get* (анкетным предложением является *The girl GOT the book from the teacher*, что можно перевести и как ‘Девочка взяла книгу у учителя’, и как ‘Девочка получила книгу от учителя’), который позволяет интерпретировать источник как контактно, так и дистантно. В албанском языке значениям ‘взять’ и ‘получить’ в контекстах ‘Петя взял книгу у Маши’ и ‘Петя получил письмо от Маши’ соответствует одна и та же глагольная лексема с разным управлением (датив и предлог *nga* с аблативным значением соответственно).

Типы кодирования посессивного источника

Аблативное кодирование посессивного источника

Под аблативным кодированием мы подразумеваем кодирование, характерное для источников при глаголах некаузируемого перемещения. Так, для русского языка аблативное значение кодируется предлогами *от/с/из* с родительным падежом, ср. *Петя вернулся от начальника/с улицы/из Москвы*. Само аблативное значение может кодироваться по-разному в зависимости от конкретной локализации: оно может быть апудэлативным (ср. рус. *от*), суперэлативным (ср. рус. *с*), инэлативной

⁹ В работе [Kittilä, Ylikoski 2011: 33] при исследовании дифференцированного маркирования цели отдельно выделяются два реципиентных контекста со сменой посессора: *John gave Mary a book/a book to Mary* vs. *John sent Mary a book/a book to Mary*. Первый из данных контекстов, в отличие от второго, не обязательно предполагает движение.

(ср. рус. *из*) и т.п., однако при приписывании определенному типу кодирования аблативного значения конкретная локализация будет для нас нерелевантной.

Аблативное кодирование посессивного источника характерно для большинства языков выборки: болгарского, македонского, сербского, польского, словацкого, латышского, литовского, итальянского, румынского, английского, немецкого, шведского, датского, исландского, новогреческого, армянского, осетинского, лезгинского, финского, эстонского, венгерского, турецкого (рис. 1).

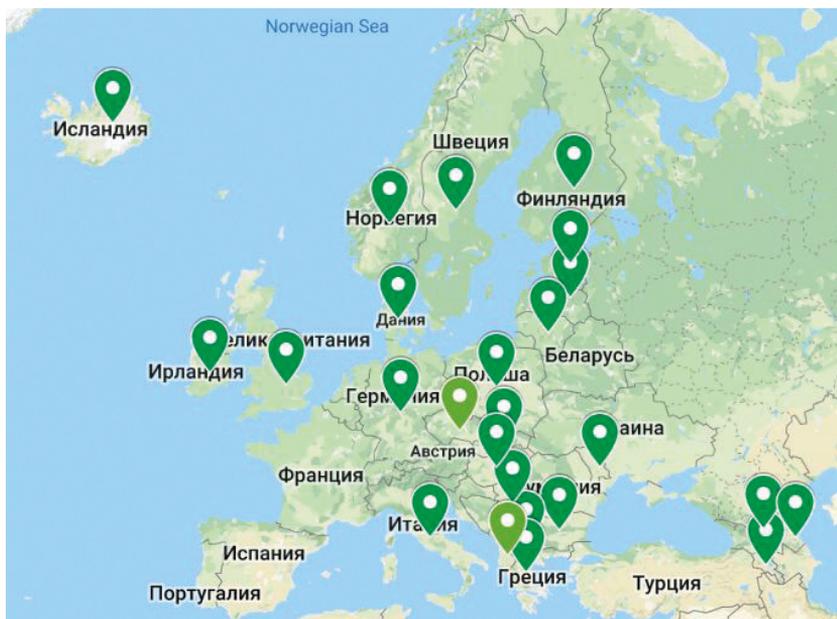

Рис. 1. Аблативное кодирование посессивного источника¹⁰

Кодирование посессивного источника является падежным для финно-угорских языков, армянского и турецкого и предложно-падежным или просто предложным для остальных языков выборки. Приведем примеры аблативного кодирования посессивного источника из армянского (7а — б)¹¹ и итальянского (8а — б).

(7а)	<i>Petya-n</i>	<i>Mašayic'</i>	<i>verc'r=ec</i>	<i>girk'-ə</i>			
	PN[NOM]-DEF	PN:ABL	братъ=AOR[3sg]	книга[NOM]-DEF			
	'Петя взял у Маши книгу.'						
(7б)	<i>Petya-n</i>	<i>veradarj=av</i>		<i>Moskvayic'</i>			
	PN[NOM]-DEF	возвращаться=AOR.3sg		Москва:ABL			
	'Петя вернулся из Москвы.'						
(8а)	<i>Peter</i>	<i>ha</i>	<i>pres-o</i>	<i>un</i>	<i>libro</i>	<i>da</i>	<i>Mary.</i>
	PN	AUX	братъ-PTCP	INDF	книга	PREP	PN
	'Питер взял у Мэри книгу.'						

¹⁰ Карты в статье были созданы автором при помощи ресурса Google Maps. URL: <https://maps.google.com>

¹¹ Глоссы В. А. Кагировой.

- (86) *Peter è tornat-o da Mosca.*
 PN AUX возвращаться-PTCP PREP Москва
 'Петя вернулся из Москвы.'

В некоторых романских языках (португальский, испанский, французский, окситанский) один и тот же предлог может иметь как аблативное, так и посессивное значение. В этом случае выяснялось, можно ли употребить объект с притяжательным местоимением таким образом, чтобы оно было кореферентно агенсу, а не посессивному источнику (в этом случае можно утверждать, что предлог имеет не посессивное, а аблативное значение, а сама соответствующая именная группа является приглагольной, а не приименной). Ср. пример из французского:

- (9a) *Pierre a pris le livre de Marie.*
 PN AUX взять.PTCP[SG.M] DEF книга PREP PN
 'Пьер взял книгу у Мари (книгу Мари).'
- (9б) **Pierre a pris son livre de Marie.*
 PN AUX взять.PTCP POSS.3SG книга PREP PN
 Ожид. 'Пьер взял свою книгу у Мари.'
- (9в) ОК *Pierre a pris son livre à Marie.*
 PN AUX взять.PTCP POSS.3SG книга PREP PN
 Пьер взял свою книгу у Мари.'

В качестве одной из стратегий, наряду с адессивной (локативной), аблативное кодирование посессивного источника возможно и в восточнославянских языках, ср. примеры (10) и (11) на украинском и белорусском соответственно и их переводы на русский язык¹²:

- (10) Як-тільки Шапочка простягає руку, щоб узяти **від мене** (PREP + GEN: COD_{ABL}) тарілку, я вимагаю викупу: цілую цю руку, а потім шопочу тихо-тихо: <...> [Володимир Винниченко. Записки кирпатого Мефістофеля (1923)]
 Как только Шапочка протягивает руку, чтобы взять **от меня** (PREP + GEN: COD_{ABL}) тарелку, я требую выкупа: целую эту руку и потом шепчу тихо-тихо: <...> [НКРЯ]
- (11) Он взял **от Веткина** (PREP + GEN: COD_{ABL}) расписку в получении мундирной пары <...> [А. И. Куприн. Поединок (1905)]
 Ён узяў **ад Веткіна** (PREP + GEN: COD_{ABL}) распіску ў атрыманні мундзірнай пары <...> [НКРЯ]

Одинаковое кодирование посессивного источника и источника при глаголах движения объясняется их семантической близостью (не случайно посессивный источник в литературе может обозначаться просто как источник): обе роли предполагают некоторый исходный пункт движения, более или менее ограниченного в пространстве и во времени.

¹² Факторы, влияющие на распределение различных типов кодирования в восточнославянских языках, остаются за рамками настоящего исследования.

Реципиентное кодирование посессивного источника

Под реципиентным кодированием мы имеем в виду кодирование участника, становящегося обладателем, при глаголе со значением передачи ('дать').

Реципиентное кодирование посессивного источника зафиксировано для следующих языков (иногда наряду с другими моделями): португальского, испанского, французского, окситанского, баскского, чешского, словацкого, сербского, албанского, грузинского и мегрельского (рис. 2). В немецком языке реципиентное кодирование встречается в качестве менее распространенного варианта наряду с аблативным. Так, реципиентное (дательное) кодирование имеет аргумент глагола *wegnehmen* 'забирать, отнимать', приведенный нашим информантом в качестве дополнительного, менее распространенного варианта перевода.

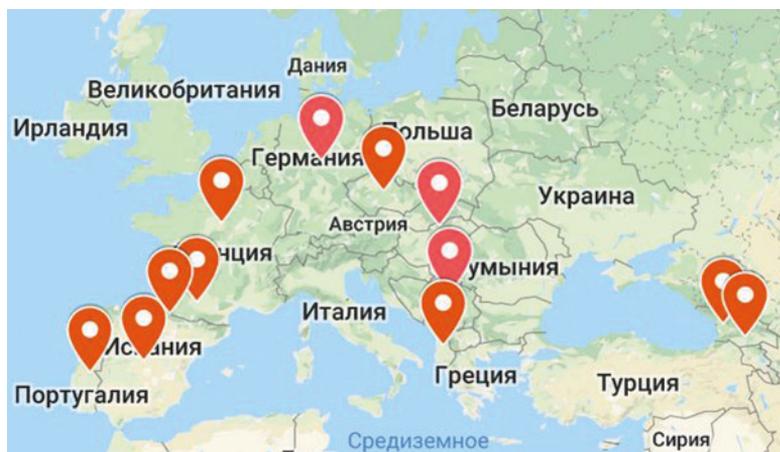

Рис. 2. Реципиентное кодирование посессивного источника

Определяя кодирование посессивного источника как реципиентное, мы учитывали только те случаи, когда соответствующая именная группа не обязательно является посессором, ср. пример из французского (9), а также примеры из испанского и португальского:

(12) *Pedro le cog-ió el libro de Juan a María.*
PN DAT брать-PST.3SG DEF книга PREP PN PREP PN
'Педро взял книгу Хуана у Марии'

(13) *O Pedro tir-ou o livro do Marco à Maria.*
DEF PN брать-PST.3SG DEF книга PREP.DEF PN PREP PN
'Педро взял книгу Марко у Марии.'

В отличие от этого, например, в болгарском реципиентное кодирование возможно лишь в случае, если посессивный источник является посессором, что связано с распространенным в балканских языках синкретичным кодированием реципиента и посессора:

- (14a) *Петя даде книга-та на Маша.*
 PN дать.АОР.3SG книга-DEF.SG.F PREP PN
 ‘Петя дал Маше книгу’.
- (14б) *Петя взе книга-та на Маша.*
 PN взять.АОР.3SG книга-DEF.SG.F PREP PN
 ‘Петя взял у Маши книгу (Машину книгу)’.
- (14в) *Петя взе от Маша книга-та на Иван.*
 PN взять.АОР.3SG PREP PN книга-DEF.SG.F PREP PN
 ‘Петя взял у Маши книгу Ивана’

В баскском, чешском, словацком и грузинском именная группа, выражающая посессивный источник, имеет падежное оформление (во всех языках соответствующий падеж называется дативом). В мегрельском языке посессивный источник кодируется либо дативом, либо аллативом, в зависимости от серии глагола, однако те же способы маркирования используются и для кодирования реципиента. В португальском, испанском и окситанском посессивный источник кодируется предлогом *a*, во французском — предлогом *à* (в рассматриваемых романских языках имеется местоименная дативная клитика, которой кодируется как реципиент, так и посессивный источник).

Приведем примеры из грузинского (15а — б) и албанского (16а — б) языков.

- (15a) *Petia-m Maša-s cign-i gamoart'va*
 PN-ERG PN-DAT книга-NOM брать.АОР.3SG¹³
 ‘Петя взял у Маши книгу’
- (15б) *Petia-m Maša-s cign-i miscà*
 PN-ERG PN-DAT книга-NOM давать.АОР.3SG
 ‘Петя дал Маше книгу’
- (16a) *Petrit-i i mor-i Mir-ës libr-in.*
 PN-NOM.SG.DEF CLIT.DAT.SG брать.АОР-АОР.3SG PN-DAT.SG.DEF книга-ACC.SG.DEF
 ‘Петрит взял у Миры книгу’¹⁴
- (16б) *Petrit-i i dha Mir-ës një libër*
 PN-NOM.SG.DEF CLIT.DAT.SG давать.АОР.3SG PN-DAT.SG.DEF INDF книга-ACC
 ‘Петрит дал Мире книгу’.

Несмотря на то что основной целью нашей работы является исследование посессивного источника при глаголе со значением ‘взять’, отметим, что в баскском языке реципиентное и аблативное кодирование посессивного источника конкурируют при глаголе *erosi* ‘купить’ [Fernández, Ortiz de Urbina 2009], в македонском — при глаголе *краде* ‘красть’ [Janda 1998: 257].

В словацком, чешском и сербохорватском¹⁵ языках реципиентное кодирование посессивного источника конкурирует с аблативным (предлог *od* с генитивом), причем реципиентное кодирование скорее используется в ситуации, когда что-либо забирают без разрешения (ср. [БСПС 1995: 560]) и [Janda 1993: 58; Janda 1998: 258]

¹³ Грузинские глоссы В. А. Кагировой.

¹⁴ Глосса М. С. Морозовой и А. Ю. Русакова.

¹⁵ Обозначение, принятое в [Janda 1998], в статье которой не выделяются сербский и хорватский отдельно.

для чешского). Судя по корпусным данным (В.П.Захаров, л. с.), в чешском аблативное кодирование является гораздо более редким, чем реципиентное. В другом западнославянском языке, польском, для глагола *wziąć* ‘взять’ характерно аблативное кодирование посессивного источника (предлог *od* с генитивом), однако реципиентное кодирование (датель) возможно для глагола *zabrać* ‘забрать, унести, отобрать’ [Janda 1998: 257]. В сербохорватском предлог *od* с генитивом при глаголе *uzeti* ‘взять’ употребляется в ситуации, когда что-то одалживают, а не берут навсегда [Janda 1998: 258]. Для других южнославянских языков (болгарского, македонского) реципиентное кодирование посессивного источника нехарактерно. Аблативное маркирование (предлог *nga*) конкурирует с реципиентным и в албанском языке.

Реципиентное кодирование посессивного источника при глаголе со значением ‘взять’ также зафиксировано для говоров арумьнского языка (с. Турья, Греция), где оно выражается дательным с клитикой *a* [МДАБЯ 2005: 68].

Таким образом, с географической точки зрения языки с реципиентным кодированием посессивного источника распространены от Португалии до Албании. Рассматриваемый континуум включает в себя родственные языки романской группы (португальский, французский, испанский, окситанский). С другой стороны, такой тип кодирования характерен для грузинского и мегрельского, которые не являются родственными романским языкам и не находятся с ними в контакте.

Тот факт, что посессивный источник (*human source*) при предикате со значением ‘брать’ в некоторых индоевропейских языках (чешском и немецком), а также в японском и чаморро может кодироваться так же, как и реципиент, был отмечен еще в работе [Newman 1996: 115–116]¹⁶. Автор постулирует, что имеется единое значение, которое может быть связано одновременно со значением реципиента и одушевленного источника при предикате со значением ‘брать’: это значение экспериментера [Newman 1996: 117–118; Janda 1998: 255]. Реципиент и посессивный источник также обладают общими бенефактивными/малефактивными свойствами, способствующими их синкретичному кодированию. Кроме того, оба они в норме являются агентивными одушевленными участниками ситуации, занимающими место ниже объекта в иерархии доступности именных групп. Таким образом, распространенность реципиентного кодирования посессивного источника в языках Европы кажется легко объяснимой.

Подавляющее большинство случаев зафиксированного реципиентного маркирования в нашей выборке характерно для языков, в которых засвидетельствованы конструкции с дательным внешним посессором (ср.: [Haspelmath 1999]). Так, в некоторых романских языках, например в португальском, испанском, французском, предлог *a* (*à*) может служить для кодирования посессивного источника, реципиента и внешнего посессора. Реципиентное кодирование посессивного источника может совпадать с аллативным (аргументом, выражающим цель при глаголах движения), например, во французском и испанском языках.

- (17) *Pierre va à l'école.*
 PN ИДТИ.PRS.3SG PREP DEF.ШКОЛА
 ‘Пьер идет в школу.’

¹⁶ Возможность реципиентного кодирования источника обсуждается в уже упомянутой анкете, посвященной исследованию дитранзитивных конструкций [Comrie et al. 2010: 72].

Локативное кодирование посессивного источника

Под локативным (иначе его можно назвать адессивным или апудэссивным) кодированием мы подразумеваем тип кодирования, выражающий нахождение объекта рядом с ориентиром (ср. для русского языка: *находиться у дома, собираться у друзей, жить у друга*).

Локативное кодирование посессивного источника характерно для восточнославянских языков — русского, украинского и белорусского:

(18) *Петя взял у Маши книгу.*

(19) *Петя взяв у Маши книгу.*

(20) *Пеця ўзяў у Маши кнігу.*

К локативному типу относится также один из норвежских вариантов кодирования с предлогом *hos*, развившимся в результате грамматикализации из *hus* 'дом' (16)¹⁷. Данный способ кодирования используется наряду с аблативным (17):

(21) *Peter tok en bok hos Masja.*
PN взятЬ.PST INDF книга PREP PN
'Петр взял книгу у Маши.'

(22) *Peter tok en bok fra Masja.*
PN взятЬ.PST INDF книга PREP PN
'Петр взял книгу у Маши.'

По словам информанта, «первый вариант подчеркивает, что Петя взял книгу именно тогда, когда он находился дома у Маши, а второй вариант — нет» (М. Нордрум, л. с.). Локативное значение предлога *hos* проиллюстрировано в норвежском примере, зарегистрированном в коммуне Хаммерфест [Julien, Garbatz 2014: 192]¹⁸:

(23) *ho bor i fòssjetetasje hos åss.*
she lives in first.floor.DEF HOS us
'She lives on the ground floor at our place.'

В итальянском языке предлог *da*, ср. пример (8а), может иметь не только аблативное, но и локативное значение:

(24) *Abit-o da un mi-o amico*
жить-1SG.PRS PREP INDF мой-SG.M друг
'Я живу у своего друга.'

Языки, в которых посессивный источник кодируется локативно, отмечены на рис. 3.

¹⁷ Данный путь грамматикализации является хорошо засвидетельствованным, ср. французское *chez* 'у, к'.

¹⁸ Исследователи отмечают в некоторых диалектах использование и других предлогов с локативным значением (*jà, åss*) при глаголе со значением 'получить'.

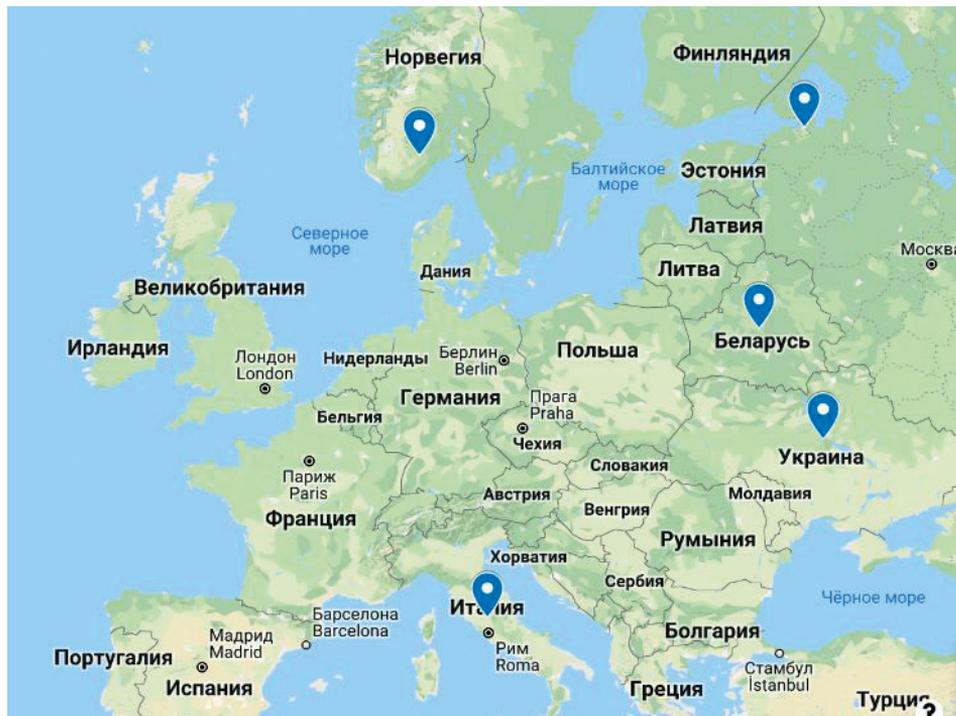

Рис. 3. Локативное кодирование посессивного источника

В восточнославянских языках локативное кодирование и, соответственно, кодирование посессивного источника совпадает с одним из способов кодирования внешнего посессора¹⁹. Для этой группы языков локативное кодирование в качестве одного из вариантов наряду с аблативным характерно и для неодушевленных источников²⁰, ср. примеры (25–26) из украинского и (27–28) из белорусского и соответствующие переводы на русский:

- (25) Якуб встав, узяв **зі столу** (PREP + GEN: COD_{ABL}) підсвічник зі свічкою і підійшов до вікна [Володимир Малик. Фирман султана (1969)]. — Якуб поднялся, взял **со стола** (PREP + GEN: COD_{ABL}) подсвечник со свечой и подошел к окну. [Владимир Малик. Фирман султана (В. Доронин, Е. Цветков, 1989)] [НКРЯ].
- (26) Взяв **на лутці** (PREP + LOC: COD_{LOC}) чорнило Оленчине, перо, всміхається [Архип Тесленко. Страчене життя (1910)]. — Взял **на подоконнике** (PREP + LOC: COD_{LOC}) Оленкины чернила, перо, ухмыляется. [Архип Тесленко. Загубленная жизнь (Л. Нестеренко, 1952)] [НКРЯ].
- (27) Узяў у **шувфлядзе** (PREP + LOC: COD_{LOC}) нейкую ампулу, адламаў галоўку і набраў з яе шпрыцам лякарства. [Павел Місько. Грот афаліны (1980–1982)]. — Взяв

¹⁹ В языках может быть несколько способов выражения внешнего посессора, ср. предложная группа у + генитив и дативная именная группа в русском языке [Брыкина 2005], дативная группа или группа с предлогом à во французском языке.

²⁰ Факторы, влияющие на дифференцированное маркирование источника в восточнославянских и других языках, выходят за рамки настоящего исследования и будут рассмотрены автором в других работах.

в **ящике** (PREP + LOC: COD_{LOC}) какую-то ампулу, обломил головку, набрал из нее в шприц лекарства. [Павел Мисько. Грот афалины (А. Чеснокова, 1988)] [НКРЯ].

- (28) Клопат падганяў яе, і яна выйшла ў сенцы, узяла з **куффра** (PREP + GEN: COD_{ABL}) старую, трохі прадраную на рагу кашолку <...> [Васіль Быкаў. Знак бяды (1982)]. — Забота подгоняла, и она вышла в сени, взяла из **сундука** (PREP + GEN: COD_{ABL}) старую, немного прорванную в углу кошелку <...> [Василь Быков. Знак беды (Василь Быков, 1983)] [НКРЯ].

В качестве речевой ошибки адессивное кодирование одушевленного источника засвидетельствовано в разговорном литовском языке [PVK], очевидно, под влиянием русского, из которого в литовский часто калькируется глагольное управление.

Синкретизм источника и места (*Location*) хотя и не является частым явлением, в отличие от синкретизма цели и места, тем не менее засвидетельствован в ряде языков мира [Pantcheva 2010]. Т.В. Никитина вслед за Э. Далем отмечает, что глаголы с одними и теми же значениями могут в разных языках и даже в одном языке сочетаться как со «стативными» именными группами, так и с именными группами, выражающими движение из конечной точки, ср. английское *buy x at the store* vs. *get x from the store* [Nikitina 2009: 1117].

Известно, что для многих индоевропейских языков характерна реинтерпретация аблативных форм как локативных, что демонстрируют фр. *dedans* ‘в’, рус. *сзади* и многие подобные случаи (ср. [MacKenzie 1978; Nikitina, Spano 2014: 78], ср. также отдельное исследование, посвященное этому вопросу на материале русского и древнегреческого [Nikitina 2017]). Семантическое объяснение возможности аблативно-локативного переноса, предложенное МакКензи, состоит в том, что в некоторых предложениях аблативное и локативное значения не могут быть четко отделены друг от друга (‘доить корову’ = ‘доставать молоко под коровой/из-под коровы’) [MacKenzie 1978: 154], ср., однако, некоторые возражения в [Nikitina 2017]. При глаголе со значением ‘взять’, напротив, локативное кодирование может иметь значение аблативного, причем такое кодирование возможно как с одушевленным (посессивным), так и с неодушевленным источником.

Периферийные типы кодирования посессивного источника

Кроме трех основных способов кодирования посессивного источника в исследуемых языках Европы было обнаружено еще несколько, каждый из которых был характерен не более чем для одного языка.

В бретонском языке основным способом выражения рассматриваемой семантической роли является именная группа с предлогом *digant*, произошедшим от показателя *di-* со значением лишения и предлога *gant*, основное значение которого является комитативным. В некоторых диалектах предлог *digant* конкурирует с предлогом *gant* [Arbres]. В валлийском языке посессивный источник выражается с помощью предлога *oddiwrth*, производного от предлога *oddi* с аблативным значением и предлога *wrth* с адессивным значением [DWL] (как было установлено в предыдущих разделах, оба эти значения характерны для кодирования посессивного источника в языках Европы).

В одном из диалектов норвежского (коммуна Волда в губернии Мёре-ог-Ромсдал) посессивный источник кодируется предлогом *med* с основным комитативным и инструментальным значением [Julien, Garbatz 2014: 194].

- (29) *E* *fikk* *hainskainn* *med* *n* *Per* *Ivar*
 I got gloves.DEF from him Per Ivar
 'I got the gloves from Per Ivar.'

Сам предлог *med*, однако, в некоторых диалектах может иметь локативное значение 'at someone's place' [Julien, Garbatz 2014: 205].

В эстонском языке, наряду с аблативным кодированием, характерным для финно-угорских языков, для выражения посессивного источника может также использоваться послелог, восходящий к существительному со значением 'рука' в элативе:

- (30) *Petja* *võtt-is* *Maša* *käe-st* *raamatu*.
 PN взять-PST.3SG PN рука-EL книга-GEN.SG
 'Петя взял у Маши книгу.'

Указанные способы кодирования, судя по комментариям носителей эстонского, находятся в отношении свободного варьирования. Выявление наличия или отсутствия факторов, влияющих на их распределение, требует дополнительного исследования.

Посессивное кодирование посессивного источника

Посессивный тип кодирования мы рассматриваем в последнюю очередь, поскольку данный тип кодирования является не аргументным, а приименным²¹. В исследуемых языках он возможен только в тех случаях, когда посессивный источник является также и посессором, что, как уже было упомянуто, характерно для одушевленного источника при глаголе со значением 'взять'. Как отмечает Д. Крессель, аблативно-посессивный (аблативно-генитивный) синкретизм характерен для языков с адлогами [Creissels 2009].

Посессивное кодирование посессивного источника характерно в первую очередь для тех языков нашей выборки, в которых одним из вариантов кодирования источника является дативное, в частности для западно-романских и баскского. Продемонстрируем это на примере баскского, для которого посессивное кодирование (31), по свидетельству носителя языка, является более естественным, чем возможное дативное (32):

- (31) *Petia-k* *Maša-ren* *liburu* *bat* *har-tu* *zuen*.
 PN-ERG PN-GEN книга один[ABS.SG] взять-PFV AUX
 'Петя взял у Маши книгу.'
- (32) *Petia-k* *liburu* *bat* *har-tu* *zion* *Maša-ri*.
 PN-ERG книга один[ABS.SG] взять-PFV AUX PN-DAT
 'Петя взял у Маши книгу.'

²¹ В приложении этот тип кодирования не указывается.

Выводы

В подавляющем большинстве языков нашей выборки для выражения посессивного источника выбирался один из трех типов кодирования: аблативный, реципиентный или локативный (последние два способа кодирования в соответствующих языках могут использоваться и для кодирования внешнего посессора). Лишь в четырех (бретонском, валлийском, эстонском и одном из диалектов норвежского) обнаружилось другие специализированные средства для кодирования посессивного источника.

Синкретизм кодирования посессивного источника и других семантических ролей объясняется той или иной общностью семантики между этими ролями. Синкретичное кодирование посессивного источника и реципиента объясняется общим значением бенефактивности/малефактивности, характерной для этих семантических ролей, а также более низкой, чем у агенса, агентивностью. Синкретизм кодирования посессивного и непосессивного источника обусловлен тем, что оба они обозначают исходную точку движения. Синкретизм кодирования посессивного источника и локативной одушевленной именной группы объясняется тем, что именные группы с соответствующими значениями связаны с выражением места. И, наконец, синкретизм выражения посессивного источника и посессора, как внешнего, так и внутреннего, связан с общим для этих семантических ролей прототипическим значением принадлежности.

Данные нашего исследования схематически представлены в виде семантической карты (рис. 4).

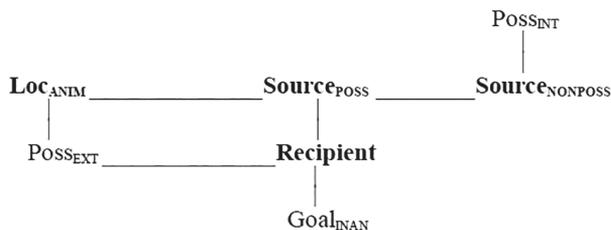

Рис. 4. Семантическая карта функций посессивного источника

Приведем примеры синкретизма некоторых средств кодирования посессивного источника (рис. 5–12).

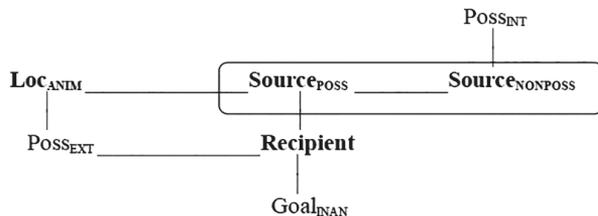

Рис. 5. Аблатив в турецком языке

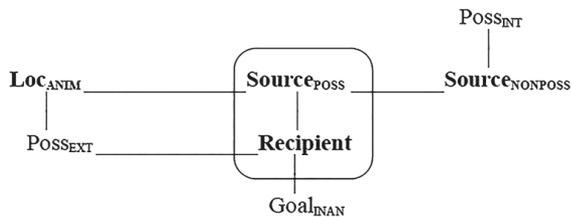

Рис. 6. Датив в грузинском языке

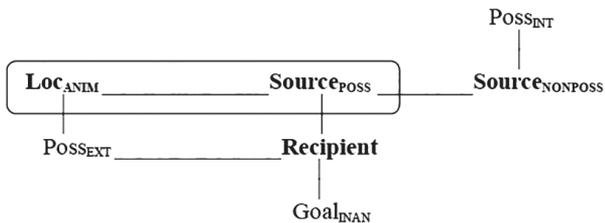

Рис. 7. Предлог *hos* в норвежском языке

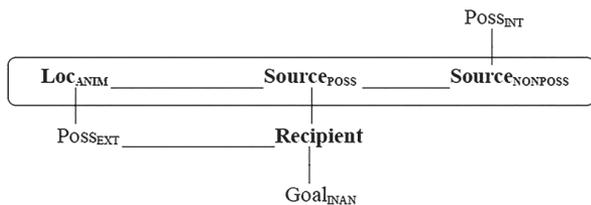

Рис. 8. Предлог *da* в итальянском языке

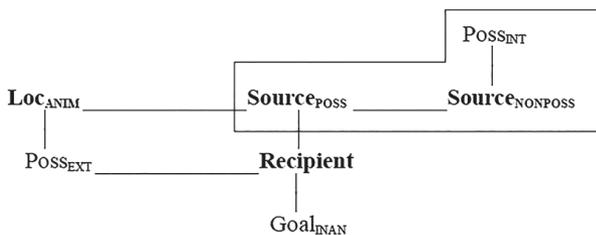

Рис. 9. Предлог *de* в португальском языке²²

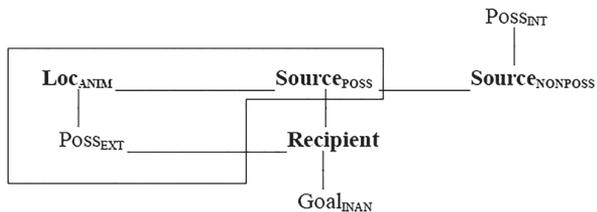

Рис. 10. Предлог *у* в русском языке

²² При данном типе кодирования посессивный источник обязательно является посессором.

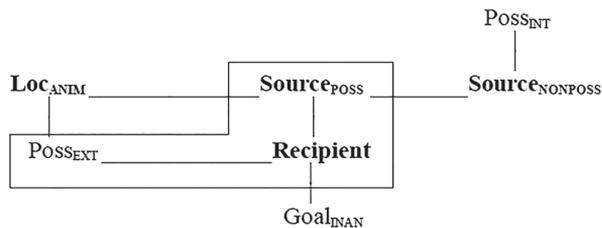

Рис. 11. Датив в чешском языке

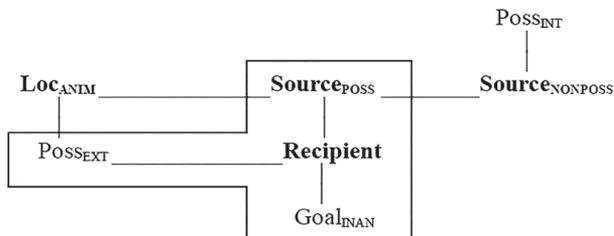

Рис. 12. Предлог à во французском языке

В результате сопоставления типов синкретизма, характерных для посессивного источника, и типов синкретизма, характерных для неодушевленного источника, выявляются определенные различия. М.Панчева [Pantcheva 2010] со ссылкой на [Andrews 1985: 97], анализируя способы выражения неодушевленного источника, отмечает, что из пяти схем кодирования локативных аргументов три (Location = Goal = Source; Location=Goal ≠ Source; Location ≠ Goal ≠ Source) являются более распространенными, чем оставшиеся две (Location ≠ Goal = Source; Location = Source ≠ Goal)²³. Посессивный же источник во многих языках Европы выражается либо синкретично с реципиентом, который может рассматриваться как одна из разновидностей одушевленной цели, либо синкретично с местом. Таким образом, маргинальные для неодушевленного источника схемы синкретизма Location ≠ Goal = Source и Location = Source ≠ Goal в языках Европы являются вполне характерными для посессивного источника.

Список сокращений

3 — третье лицо; ABL — аблатив; ADEL — аделатив; AOR — аорист; AUX — вспомогательный глагол; ACC — аккузатив; CLIT — клитика; COD_{ABL} — аблативное кодирование; COD_{LOC} — локативное кодирование; COD_{REC} — реципиентное кодирование; DAT — датив; DEF — показатель определенности; DEL — делатив; EL — элатив; ERG — эргатив; GEN — генитив; INDF — показатель неопределенности; M — мужской род; NOM — номинатив; NONGEN — негенитив; PFV — перфектив; POSS — притяжательное местоимение; PREP — предлог; PST — прошедшее время; PTCP — причастие; SG — единственное число.

²³ Вероятное исключение из этой тенденции, очевидно, представляет лазский (картвельский) язык, где цель и источник при глаголах движения одинаково кодируются мотивативным показателем на именной группе, в отличие от места (дейктическая ориентированность при этом выражается самим глаголом), ср. [Nikitina 2009: 1116; Kutscher 2010].

Приложение

В приложении мы приводим перевод предложения 'Петя взял у Маши книгу/конфету'²⁴ на исследуемые языки с указанием стратегии кодирования (периферийные типы кодирования отмечены астериском).

Индоевропейские

Славянские

Восточнославянские²⁵:

- русский — Петя взял у **Маши** (PREP + GEN) книгу. (COD_{LOC});
- украинский — Петя взяв у **Маши** (PREP + GEN) книгу. (COD_{LOC});
- белорусский — Пеця ўзяў у **Машы** (PREP + GEN) кнігу. (COD_{LOC});

Западнославянские:

- польский — Piotr wziął książkę **od Marii** (PREP + GEN). (COD_{ABL});
- словацкий — Peťo zobral **od Maši** knihu (PREP + GEN) knihu. (COD_{ABL});
Peťo zobral **Maši** (DAT) knihu. (COD_{REC});
- чешский — Pěťa vzal **Máše** (DAT) knihu. (COD_{REC})²⁶.

Южнославянские:

- сербский — Петар је узео **од Марије** (PREP + GEN) књигу. (COD_{ABL});
Петар је **Маши** (DAT) узео књигу (COD_{REC});
- македонский — Петар зеде **од Марија** (PREP) книга. (COD_{ABL});
- болгарский — Петя взе книгата **от Маша** (PREP). (COD_{ABL});

Балтийские

- литовский — Petia paėmė **iš Mašos** (PREP + GEN) knyga. (COD_{ABL})²⁷;
- латышский — Pēcis paņēma **no Mašas** (PREP + GEN) grāmatu. (COD_{ABL}).

Романские

- португальский — O Pedro tirou um livro **à Maria** (PREP). (COD_{REC});
- испанский — Petia le cogió un libro **a Masha** (PREP). (COD_{REC})
- окситанский — Pèir qu'a pres un chicolat **a Maria** (PREP). (COD_{REC});
- французский — Pierre a pris le livre **à Marie** (PREP) (COD_{REC});
- итальянский — Pietro ha preso un libro **da Maria** (PREP). (COD_{ABL} = COD_{LOC});
- румынский²⁸ — Petru a luat o carte **de la Maria** (PREP + NOM/ACC) (COD_{ABL}).

Германские

- английский — Petya took a book **from Masha** (PREP). (COD_{ABL});
- нидерландский — Peter heeft een boek **van Mary** (PREP) gepakt. (COD_{ABL});
- немецкий — Petja hat sich ein Buch **von Mascha** (PREP + DAT) genommen. (COD_{ABL});
Petja hat **Mascha** (DAT) ein Buch weggenommen. (COD_{REC});

²⁴ В переводе допускалась замена личных имен. Поссесивный источник выделен полужирным шрифтом. В ряде случаев порядок слов в переводе связан с актуальным членением предложения и не зависит от кодирования поссесивного источника.

²⁵ Во всех восточнославянских языках маргинальным способом кодирования является аблативное (предлог *от* в сочетании с генитивом).

²⁶ Аблативное кодирование (предлог *od* с генитивом) возможно, но является гораздо более маргинальным.

²⁷ В разговорной речи зафиксировано локативное кодирование поссесивного источника (предлог *ras* в сочетании с аккузативом), однако он считается результатом влияния русского языка и не признается нормативным.

²⁸ Молдавский вариант.

- датский — Peter tog en bog **fra Mary** (PREP + NONGEN). (COD_{ABL});
 шведский — Peter tog en bok **från Maria** (PREP). (COD_{ABL});
 норвежский — Peter tok en bok **fra Masja** (PREP). (COD_{ABL});
 Peter tok en bok **hos Masja** (PREP). (COD_{LOC});
 исландский — Peter tók bók **frá Mariu** (PREP + DAT). (COD_{ABL}).

Кельтские

- бретонский — Kemeret en deus Per un tamm chokolad **digant Mari** (PREP); (*)
 ирландский — Thóg Peadar seacláid **ó Mháire** (PREP + DAT). (COD_{ABL});
 валлийский — Cymerodd Peter llyfr **oddiwrth Mary** (PREP) (*).

Индоиранские

- осетинский — Петя **Машæйæ** (ABL) чиныг райста. (COD_{ABL}).

Армянский

- Petya-n **Mašayic'** (ABL) verc'rec' girk'ə. (COD_{ABL}).

Новогреческий

- Ο Πέτρος πήρε ένα βιβλί-ο **από την Μαρία** (PREP + NOM). (COD_{ABL})

Албанский

- Petrìti **i mori Mirës** (DAT) librin. (COD_{REC}).

Уральские

- финский — Pekka otti kirjan **Marjalta** (ABL). (COD_{ABL});
 эстонский — Petja võttis **Mashalt** (ABL) raamatu. (COD_{ABL});
 Petja võttis **Masha käest** (пука-EL) raamatu. (*);
 венгерский — Petya elvette a könyvet **Másától** (ABL). (COD_{ABL}).

Картвельские

- грузинский — petiam **mašas** (DAT) cigni gamoart'va (COD_{REC});
 мергельский — P'e't'iak **Mašas** (DAT) c'igni kimeču (COD_{REC}).

Нахско-дагестанские

- лезгинский — petjadi **mafadiwaj** (ADEL) ktab qatʃuna (COD_{ABL}).

Тюркские

- турецкий — Peter **Mary'den** (ABL) bir kitap aldi. (COD_{ABL}).

Изолят

- баскский — Petiak liburu bat hartu zion **Maxari** (DAT). (COD_{REC}).

Словари и справочная литература

- БАС 2005 — Большой академический словарь русского языка. Горбачевич К. С. (гл. ред.) Т. 2. Благо — Внять. Балахонова Л. И., Соловьев Н. В. (ред.). СПб.: Наука, 2005. 664 с.
 БСРС 1995 — Большой словацко-русский словарь. Т. 6. W — Ž. Братислава: Веда; издательство Словацкой академии наук, 1995. 704 с.
 МДАБЯ 2005 — Малый диалектологический атлас балканских языков. Сер. грамматическая. Т. 1. Категории имени существительного. Соболев А. Н. (ред.). München: Biblion Verlag, 2005. 276 с.
 НКРЯ — Национальный корпус русского языка. URL: <http://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 24.04.2019).
 DWL — Geiriadur Prifysgol Cymru. A Dictionary of the Welsh Language. URL: <http://geiriadur.ac.uk/gpc/gpc.html> (дата обращения: 24.04.2019).
 Arbres — Arbres: Le site de grammaire du breton. URL: <http://arbres.iker.cnrs.fr/index.php?title=Digant> (дата обращения: 24.04.2019).
 PVK — Prielinksnių vartojimo klaidos. Valstybinė lietuvių kalbos komisija. Valstybės įstaiga, sprendžianti kalbos politikos klausimus. URL: <http://www.vlkk.lt/aktualiausios-temos/didziosios-klaidos/prielinksniu-vartojimo> (дата обращения: 24.04.2019).

Литература

- Брыкина 2005 — Брыкина М. М. Типы конструкций с внешним посессором в русском языке. В кн.: *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог'2005»* (Звенигород, 1–6 июня 2005 г.). И. М. Кобозева, А. С. Нариньяни, В. П. Селегей (ред.). М.: Наука, 2005. С. 77–83.
- Andrews 1985 — Andrews A. The major functions of the noun phrase. In: *Language Typology and Syntactic Description*. T. Shopen (ed.). Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 62–154.
- Comrie et al. 2010 — Comrie B., Malchukov A., Haspelmath M. II. Questionnaire on ditransitive constructions. In: *Studies in Ditransitive Constructions: A Comparative Handbook*. A. Malchukov, M. Haspelmath, B. Comrie (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2010. P. 65–73.
- Creissels 2009 — Creissels D. Spatial Cases. In: *The Oxford Handbook of Case*. A. Malchukov, A. Spencer (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 609–625.
- Dahl 2000 — Dahl Ö. The Grammar of Future Time Reference in European languages. In: *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Dahl Ö (ed.). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 309–328.
- Fernández, Ortiz de Urbina 2009 — Fernández B., Ortiz de Urbina J. Datibo alternatiboak hiztegia eta hizkeretan Ms. In: *Euskaren sintaxia: aldakortasun sintaktikoa euskal hizkeretan*. UPV/EHUren XXVIII. Donostiako Uda Ikastaroak/XXI. Europar ikastaroak. Donostia, uztailak 2–3. 2009. URL: <http://www.iker.cnrs.fr/IMG/pdf/3.pdf> (access date: 24.04.2019). (Бак.)
- Georgakopoulos, Sioupi 2015 — Georgakopoulos T., Sioupi A. Framing the difference between Sources and Goals in Change of Possession events: a corpus-based study in German and Modern Greek. *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*, 2015, 3: 105–122.
- Ikegami 1987 — Ikegami Y. 'Source' vs. 'goal': A case of linguistic dissymmetry. In: *Concepts of Case*. Dirven R., Radden G. (eds.). Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Haspelmath 1999 — Haspelmath M. External possession in a European areal perspective. In: *External possession*. Payne D., Barshi I. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 109–135.
- Janda 1993 — Janda L. A. *A Geography of Case Semantics: The Czech Dative and the Russian Instrumental*. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 1993. 255 p.
- Janda 1998 — Janda L. A. GIVE, HAVE and TAKE. In: *The linguistics of giving*. Newman J. (ed.) Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 249–265.
- Julien, Garbacz 2014 — Julien M., Garbacz P. Prepositions expressing source in Norwegian. In: *Nordic Atlas of Language Structures (NALS) Journal*. 2014, 1: 191–206.
- Kabata 2013 — Kabata K. Goal-source asymmetry and crosslinguistic grammaticalization patterns: A cognitive-typological approach. In: *Language Sciences*. 2013, 36: 78–89.
- Kittilä 2008 — Kittilä S. Animacy effects on Differential Goal Marking. In: *Linguistic Typology*. 2008, 12 (2): 245–268.
- Kittilä 2014 — Kittilä S. The markedness of direction: the (allative and illative) case(s) of Finnish. In: *Perspectives on semantic roles*. Luraghi S., Narrog H. (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2014. P. 151–179.
- Kittilä, Ylikoski 2011 — Kittilä S., Ylikoski J. Remarks on the coding of Direction, Recipient and Vicinal Direction in European Uralic. In: *Case, Animacy and Semantic Roles*. S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 29–64.
- Kopecka, Narasimhan — *Events of Putting and Taking. A Crosslinguistic Perspective*. A. Kopecka, B. Narasimhan (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012. 371 p.
- Koptjevskaja-Tamm 2003 — Koptjevskaja-Tamm M. Action Nominal Constructions in the Languages of Europe. In: *Noun Phrase Structure in the Languages of Europe*. F. Plank (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 723–759.
- Kutscher 2010 — Kutscher S. When 'towards' means 'away from': The case of directional-ablative syncretism in the Ardeşen-variety of Laz (South-Caucasian). In: *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2010, 63: 252–271.
- Luraghi 2011 — Luraghi S. The coding of Spacial Relations with Human Landmarks: from Latin to Romance. In: *Case, Animacy, and Semantic Roles*. S. Kittilä, K. Västi, J. Ylikoski (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2011. P. 209–234.
- Luraghi 2017 — Luraghi S. Differential Goal Marking vs. Differential Source Marking in Ancient Greek. In: *Space in Diachrony*. Luraghi S., Nikitina T., Zanchi Ch. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 119–146.

- MacKenzie 1978 — MacKenzie J. L. Ablative-locative transfers and their relevance for the theory of Case-Grammar. In: *Journal of Linguistics*. 1978, 14 (2): 129–156.
- Malchukov, Comrie 2015 — *Valency Classes in the World's Languages*. Malchukov A. Comrie B. (eds.). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2015. 888 p.
- Malchukov et al. 2010 — *Studies in Ditransitive Constructions: A Comparative Handbook*. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. (eds.). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2010. 772 p.
- Narasimhan et al. 2012 — Narasimhan B., Kopecka A., Bowerman M. F., Gullberg M., Majid A. Putting and taking events: A crosslinguistic perspective. In: *Events of Putting and Taking. A crosslinguistic perspective*. Kopecka A., Narasimhan B. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. 1–20.
- Newman 1996 — Newman J. *Give: A Cognitive Linguistic Study*. Berlin, New York, Mouton de Gruyter, 1996. 321 p.
- Nikitina 2009 — Nikitina T. Subcategorization pattern and lexical meaning of motion verbs: A study of the source/goal ambiguity. In: *Linguistics*. 2009, 47 (5): 1113–1141.
- Nikitina 2017 — Nikitina T. Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective. In: *Space in Diachrony*. Luraghi S., Nikitina T., Zanchi Ch. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 67–94.
- Nikitina, Spano 2014 — Nikitina T., Spano M. 'Behind' and 'in front' in Ancient Greek. A case study in orientation asymmetry. In: *On Ancient Grammars of Space. Linguistic Research on the Expression of Spatial Relations and Motion in Ancient Languages*. S. Kutscher, D. A. Werning (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2014. P. 67–82.
- Pantcheva 2010 — Pantcheva M. The syntactic structure of Locations, Goals, and Sources. In: *Linguistics*. 2010, 48 (5): 1043–1081.
- Papafragou 2010 — Papafragou A. Source-Goal asymmetries in motion representation: Implications for language production and comprehension. *Cognitive Science*. 2010, 34: 1064–1092.
- Rice, Kabata 2007 — Rice S., Kabata K. Crosslinguistic grammaticalization patterns of the allative. *Linguistic Typology*. 2007, 11: 451–514.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — Stefanowitsch, A., Rohde A. The goal bias in the encoding of motion events. In: *Studies in linguistic motivation*. Radden G., Panther K.-U. (eds.). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004. P. 249–268.

Статья поступила в редакцию 16 января 2019 г.

Статья рекомендована в печать 15 мая 2019 г.

Zaika Natalia Mikhailovna

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences,
9, Tuchkov per., St Petersburg, 199004, Russia;
St Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St Petersburg, 199034, Russia
n.zaika@spbu.ru

The coding of possessive source in the languages of Europe

For citation: Zaika N. M. The coding of possessive source in the languages of Europe. *Vestnik of Saint Petersburg University. Language and Literature*. 2019, 16 (3): 420–443.

<https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.306> (In Russian)

The paper deals with the coding of the Possessive Source (the Source argument of the verb 'to take') in the 39 languages of Europe. I mainly used primary sources of data, such as elicitation. The most common way of the coding of the Possessive Source in my sample was the ablative coding, by which I mean the typical coding of the Source argument of motion verbs (cf. *Peter has returned from his boss / from London*). The ablative meaning itself can be coded in different ways, depending on the specific location: it can be apudelative, superlative, inelative, etc. The syncretic marking of the Possessive Source and the Source of motion verbs can be explained by their semantic similarity. The other common way of coding of the Possessive Source is the recipient coding, by which I mean the coding of the second animate argument of the verb 'to give'. The Recipient and the Possessive Source have the same benefactive / malefactive proper-

ties prompting their syncretic marking. By locative coding I mean the coding of the location near the Landmark (cf. *to stand by the river, to be at one's friend's*). This type of coding is typical of East Slavic languages, Italian and some dialects of Norwegian. The syncretic marking of locative and source meaning has been previously attested for non-possessive (inanimate) Sources. The other types of the coding of the Possessive Source can be considered marginal for Europe. The data of the study in question has been presented as a semantic map.

Keywords: possessive source, recipient, ablative, locative, arguments.

References

- Брыкина 2005 — Brykina M.M. Three types of constructions with external possessor in Russian. In: *Komp'uternaia lingvistika i intellektual'nye tekhnologii. Proceedings of the international conference "Dialogue'2005" (Zvenigorod, June 1–6, 2005)*. Kobozeva I. M., Narin'iani A. S., Selegei V. P. (eds.). Moscow: Nauka publ., 2005. P. 77–83. (In Russian)
- Andrews 1985 — Andrews A. The major functions of the noun phrase. In: *Language Typology and Syntactic Description*. Shopen T. (ed.). Vol. 1. Cambridge: Cambridge University Press, 1985. P. 62–154.
- Comrie et al. 2010 — Comrie B., Malchukov A., Haspelmath M. II. Questionnaire on ditransitive constructions. In: *Studies in Ditransitive Constructions: A Comparative Handbook*. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. (eds.). Berlin, Boston: De Gruyter Mouton, 2010. P. 65–73.
- Creissels 2009 — Creissels D. Spatial Cases. In: *The Oxford Handbook of Case*. Malchukov A., Spencer A. (eds.). Oxford: Oxford University Press, 2009. P. 609–625.
- Dahl 2000 — Dahl Ö. The Grammar of Future Time Reference in European languages. In *Tense and Aspect in the Languages of Europe*. Dahl Ö (ed.). Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2000. P. 309–328.
- Fernández, Ortiz de Urbina 2009 — Fernández B., Ortiz de Urbina J. Datibo alternatiboak hiztegia eta hizkeretan Ms. In: *Euskaren sintaxia: aldakortasun sintaktikoa euskal hizkeretan. UPV/EHUren XXVIII. Donostiako Uda Ikastaroak/XXI. Europar ikastaroak. Donostia, uztailak 2–3. 2009*. URL: <http://www.iker.cnrs.fr/IMG/pdf/3.pdf> (access date: 24.04.2019). (In Basque)
- Georgakopoulos, Sioupi 2015 — Georgakopoulos T., Sioupi A. Framing the difference between Sources and Goals in Change of Possession events: a corpus-based study in German and Modern Greek. *Yearbook of the German Cognitive Linguistics Association*, 2015, 3: 105–122.
- Ikegami 1987 — Ikegami Y. 'Source' vs. 'goal': A case of linguistic dissymmetry. In: *Concepts of Case*. Dirven R., Radden G. (eds.). Tübingen: Narr, 1987. P. 122–146.
- Haspelmath 1999 — Haspelmath M. External possession in a European areal perspective. In *External possession*. Payne D., Barshi I. (eds.). Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1999. P. 109–135.
- Janda 1993 — Janda L. A. *A Geography of Case Semantics: The Czech Dative and the Russian Instrumental*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1993. 255 p.
- Janda 1998 — Janda L. A. GIVE, HAVE and TAKE. In: *The linguistics of giving*. Newman J. (ed.) Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins, 1998. P. 249–265.
- Julien, Garbacz 2014 — Julien M., Garbacz P. Prepositions expressing source in Norwegian. *Nordic Atlas of Language Structures (NALS) Journal*. 2014, 1: 191–206.
- Kabata 2013 — Kabata K. Goal–source asymmetry and crosslinguistic grammaticalization patterns: A cognitive-typological approach. *Language Sciences*. 2013, 36: 78–89.
- Kittilä 2008 — Kittilä S. Animacy effects on Differential Goal Marking. *Linguistic Typology*. 2008, 12(2): 245–268.
- Kittilä 2014 — Kittilä S. The markedness of direction: the (allative and illative) case(s) of Finnish. In: *Perspectives on semantic roles*. Luraghi S., Narrog H. (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2014. P. 151–179.
- Kittilä, Ylikoski 2011 — Kittilä S., Ylikoski J. Remarks on the coding of Direction, Recipient and Vicinal Direction in European Uralic. In: *Case, Animacy and Semantic Roles*. Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. (eds.). Amsterdam: John Benjamins, 2011. P. 29–64.
- Kopecka, Narasimhan — *Events of Putting and Taking. A Crosslinguistic Perspective*. Kopecka A., Narasimhan B. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012. 371 p.

- Koptjevskaja-Tamm 2003 — Koptjevskaja-Tamm M. Action Nominal Constructions in the Languages of Europe. In: *Noun Phrase Structure in the Languages of Europe*. Plank F. (ed.). Berlin: Mouton de Gruyter, 2003. P. 723–759.
- Kutscher 2010 — Kutscher S. When ‘towards’ means ‘away from’: The case of directional-ablative syncretism in the Ardeşen-variety of Laz (South-Caucasian). *Sprachtypologie und Universalienforschung*. 2010, 63: 252–271.
- Luraghi 2011 — Luraghi S. The coding of Spatial Relations with Human Landmarks: from Latin to Romance. In: *Case, Animacy, and Semantic Roles*. Kittilä S., Västi K., Ylikoski J. (eds.). Amsterdam: Benjamins, 2011. P. 209–234.
- Luraghi 2017 — Luraghi S. Differential Goal Marking vs. Differential Source Marking in Ancient Greek. In: *Space in Diachrony*. Luraghi S., Nikitina T., Zanchi Ch. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 119–146.
- MacKenzie 1978 — MacKenzie J. L. Ablative-locative transfers and their relevance for the theory of Case-Grammar. *Journal of Linguistics*. 1978, 14 (2): 129–156.
- Malchukov. Comrie 2015 — *Valency Classes in the World’s Languages*. Malchukov A., Comrie B. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2015. 888 p.
- Malchukov et al. 2010 — *Studies in Ditransitive Constructions: A Comparative Handbook*. Malchukov A., Haspelmath M., Comrie B. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter Mouton, 2010. 772 p.
- Narasimhan et al. 2012 — Narasimhan B., Kopecka A., Bowerman M. F., Gullberg M., Majid A. Putting and taking events: A crosslinguistic perspective. In: *Events of Putting and Taking. A crosslinguistic perspective*. Kopecka A., Narasimhan B. (eds.). Amsterdam; Philadelphia: John Benjamins, 2012. P. 1–20.
- Newman 1996 — Newman J. *Give: A Cognitive Linguistic Study*. Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 1996. 321 p.
- Nikitina 2009 — Nikitina T. Subcategorization pattern and lexical meaning of motion verbs: A study of the source /goal ambiguity. *Linguistics*. 2009, 47 (5): 1113–1141.
- Nikitina 2017 — Nikitina T. Ablative and allative marking of static locations: A historical perspective. In: *Space in Diachrony*. Luraghi S., Nikitina T., Zanchi Ch. Amsterdam: Benjamins, 2017. P. 67–94.
- Nikitina, Spano 2014 — Nikitina T., Spano M. ‘Behind’ and ‘in front’ in Ancient Greek. A case study in orientation asymmetry. In: *On Ancient Grammars of Space. Linguistic Research on the Expression of Spatial Relations and Motion in Ancient Languages*. Kutscher S., Werning D. A. (eds.). Berlin; Boston: De Gruyter, 2014. P. 67–82.
- Pantcheva 2010 — Pantcheva M. The syntactic structure of Locations, Goals, and Sources. *Linguistics*. 2010, 48 (5): 1043–1081.
- Papafragou 2010 — Papafragou A. Source-Goal asymmetries in motion representation: Implications for language production and comprehension. *Cognitive Science*. 2010, 34: 1064–1092.
- Rice, Kabata 2007 — Rice S., Kabata K. Crosslinguistic grammaticalization patterns of the allative. *Linguistic Typology*. 2007, 11: 451–514.
- Stefanowitsch, Rohde 2004 — Stefanowitsch, A., Rohde, A. The goal bias in the encoding of motion events. In: *Studies in linguistic motivation*. Radden G., Panther K.-U. (eds.). Berlin; New York: Mouton de Gruyter, 2004. P. 249–268.

Received: January 16, 2019

Accepted: May 15, 2019

Куссе Хольгер

Технический университет,
Германия, Дрезден, D-01062
holger.kusse@tu-dresden.de

Чернявская Валерия Евгеньевна

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого,
Россия, 195251, Санкт-Петербург, ул. Политехническая, 19
tcherniavskaia@rambler.ru

Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике

Для цитирования: Куссе Х., Чернявская В. Е. Культура: объяснительные возможности понятия в дискурсивной лингвистике. *Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература*. 2019, 16 (3): 444–462. <https://doi.org/10.21638/spbu09.2019.307>

Культура анализируется как неоднозначное, во многом мозаичное понятие, находящееся в точке пересечения исследовательских интересов ряда наук: культурной антропологии, семиотики, социологии, теории дискурса. Язык в культурном контексте традиционно описывают прагмалингвистика, лингвистика текста, социолингвистика, психолингвистика, когнитивная лингвистика, а также узкоспециализированные направления лингвистического анализа, а именно: гендерная лингвистика, политическая лингвистика, аргументативная лингвистика, теолингвистика, выделяющие в анализе определенные культурно-специфические отличия внутри специальных сфер коммуникации. Исходной посылкой представленного анализа является признание того факта, что в современном исследовательском контексте сложились различные научные школы и национальные традиции изучения культуры. В рамках статьи ставится цель показать методологические различия в исследованиях взаимосвязи языка и культуры. Методологический контекст анализа задан двумя основными тенденциями и исследовательскими направлениями, которые определяются в статье как «описание языка как культурного явления» versus «описание культуры как языкового явления». Основной исследовательский вопрос заключается в том, какие процессы и взаимосвязи между фактами и явлениями можно анализировать и объяснять, опираясь на понятие «культура». Показываются точки соприкосновения культуры как объекта анализа и идентичности, идеологии — других самостоятельных научных объектов. Авторами предлагается объяснительный подход к культуре с позиции культуроведческой дискурсивной лингвистики, исходя из того, что культура поддается операциональному анализу только и именно как дискурсивный конструкт. Культуру следует понимать как процесс социального конструирования: это продукт, возникший в процессе социально распространяемого надличностного знания. Внутри социальных практик устанавливаются ориентиры, принимаемые участниками коммуникативно-речевой деятельности в социуме. Эти границы обеспечивают социальное взаимодействие, осуществляя сбалансированное равновесие между зафиксированными нормами и гибким подвижным процессом их формирования и изменения. Операционализация культуры как комплексного явления подчеркивает тенденцию к семиотической комплексности